

Лычагин Александр Иванович, *док. ист. наук, профессор*
Кафедра восточных языков и лингвокультурологии
Институт международных отношений и мировой истории
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского
kaf.vostok@mail.ru

К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ КИТАЙСКО-ТАЙВАНЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ В КОНТЕКСТЕ ВСТРЕЧИ СИ ЦЗИНЬПИНА И МА ИН- ЦЗЮ

Аннотация. В статье дается оценка беспрецедентного, в китайско-тайваньских отношениях события, – встрече глав этих государств и влияние таковой на будущее Китая и Тайваня.

Ключевые слова и фразы: Китайская Народная Республика, Тайвань, разрядка, ханьский цивилизационный приоритет, общественное мнение, Коммунистическая, Демократическая прогрессивная партии, Гоминьдан, президентские выборы.

Lychagin Alexander Ivanovich, *Doctor of Historical Sciences, Full Professor,*
Chief of department of Orient Languages and
Language-cultural science in the
Institute of Foreign Relations and World History,
Nizhny Novgorod State University of Lobachevskiy N.I.
kaf.vostok@mail.ru

ON THE FEATURES CHINESE-TAIWANESE RELATIONS IN THE CONTEXT MEETING XI JINGPIIN AND MA YING-JEOU

Abstract. The article assesses unprecedented in Sino-Taiwanese relations events - a meeting of heads of the states and the impact of such on the future of Taiwan and China.

Key words and phrases: China, Taiwan, discharge, Han civilization priority, public opinion, the Communist, the Democratic progressive parties, the Gomindang, presidential election.

Как известно, утром 7 ноября 2015 года, в Сингапуре состоялась встреча Генерального секретаря ЦК КПК и Председателя Китайской Народной Республики Си Цзиньпина и Президента Тайваня Ма Ин-цзю. Формально, стороны в очередной раз обменялись мнениями на предмет взаимоотношений. Однако, на этот раз, это впервые произошло на самом высшем уровне. Это первая встреча лидеров КНР и Тайваня и последний, действительно исторический штрих к портрету ныне уже переизбранного президента Ма Ин-цзю.

Представляется, что эта встреча своего рода поощрительный приз господину Ма, за тот огромный вклад, который он внес в разрядку отношений между сторонами пролива, дотолпе чреватых чем угодно. Войной в том числе.

Си Цзиньпин подчеркнул, что встреча лидеров берегов Тайваньского пролива открыла новую страницу в отношениях между берегами. Было много свойственной китайцам патетики: «...разделенность проливом не охладила теплоту братских чувств, не остановила мысли соотечественников о родных краях и стремления воссоединиться с семьями. Сила родственных чувств соотечественников...наконец распахнула запертые двери между берегами Тайваньского пролива» [1]. Председатель Си отметил также, что, начиная с 2008 года, отношения между берегами вышли на путь мирного развития и за прошедшие семь лет ситуация в Тайваньском проливе стала стабильной и гармоничной, что в развитии отношений между берегами достигнуты весомые результаты. «В этой связи, отметил китайский лидер, - я должен выразить искреннюю благодарность всем тем соотечественникам и друзьям, которые внесли вклад в развитие отношений между Китаем и островом Тайвань. В настоящее время развитие отношений стоит перед выбором направления и пути»[1]. И, самое главное, было заявлено принципиально важное для Тайваня положение, что следует «...твердо придерживаться положений «Консенсуса - 92» для осуществления великого возрождения китайской нации...»[1]. Под последним тезисом – «возрождение китайской нации» безусловно следует понимать морально-нравственное право на доминирование китайской цивилизации как минимум в Юго-Восточной Азии. В этой связи Председатель КНР выдвинул четыре принципиальных положения.

«Во-первых, твердо придерживаться общей для...Китая и Тайваня политической базы - «Консенсуса - 92» и противостоять силам стремящимся добиться независимости Тайваня. Если не будет этого волшебного компаса управления в море, лодка мирного развития может быть застигнута сильными волнами, вплоть до того, что может и вовсе потерпеть крушение»[1]. Нет никакого сомнения, что руководство Китайской Народной Республики самым серьезнейшим образом отслеживало и отслеживает ситуацию на острове и ясно представляло, что произойдет смена власти. Таким образом нет никакого сомнения, что эти слова Си произнес в полной уверенности, что в январе 2016 года на смену гоминдановцу Ма придет демократка Цай. Что и случилось. Коммунист Си предвосхищал грядущие уколы (памятуя его же терминологию) своего будущего политического оппонента в президентском кресле Китайской Республики. При этом Си явно выдает желаемое за действительное, утверждая, что «...в суверенитете и территориальной целостности Китая никогда не было раскола. Оба берега Тайваньского пролива относятся к одному государству...».

«Во-вторых, продолжил китайский лидер, - необходимо твердо придерживаться укрепления и углубления мирного развития отношений между двумя берегами. Мы понимаем точку зрения и чувства наших соотечественников с острова Тайвань относительно вопроса участия в международных мероприятиях... Только в случае, если не будет создано таких концепций, как

“два Китая” или “один Китай и один Тайвань”, стороны смогут посредством деловых консультаций рационально регулировать все вопросы. В настоящее время наибольшую угрозу для мирного развития отношений между берегами представляют силы, выступающие за независимость Тайваня и другие сепаратистские движения. Поэтому соотечественникам необходимо сплотиться и решительно противостоять этим движениям» [1]. Здесь все более-менее понятно, однако понятна и платформа победившей на выборах Цай Ин-вэнь и ее партии, и 60% тайваньцев за нее проголосовавших. А потому, понятно и то, что найти общий язык сторонам будет теперь значительно сложнее.

Но вот, что интересно. В понедельник, 18 января правительственное информационное агентство «Синьхуа» опубликовало комментарий по поводу победы на выборах прогрессивных демократов. Комментарий, в лучших традициях покойного Мао Цзедуна был озаглавлен строкой сунского поэта Ван Аньши (1021-1086): «Не боюсь, что плывущие облака заслонят обзор» [2]. Суть в том, что поэт взобрался на самую вершину горы Фэй Лай и облака проплывали под ним, будучи не в состоянии закрыть солнце. Аналогия очевидна. Солнце – это будущее единого Китая. Вершина горы – это непревзойденно высокий уровень отношений сторон пролива, квинтэссенцией которых явилась первая в истории отношений официальная встреча глав государств - Си и Ма, а облака, проплывающие ниже этой вершины – политические перемены на Тайване. Каковыми бы они не были, они не в состоянии закрыть солнце для тех, кто находится на вершине горы. И, кроме того, сегодня они есть, а завтра их нет.

«В-третьих, протягивает «пряник» Си, - твердо придерживаться стремления к благополучию соотечественников обоих берегов. ...Мы приглашаем соотечественников с Тайваня принять активное участие в строительстве проекта “Один пояс - один путь”, а также приветствуем вступление подобающим образом Тайваня в Азиатский банк инфраструктурных инвестиций» [1]. И как тут быть простому тайваньскому обывателю? Сказать «нет» объединению с материком куда как легче, чем отказаться от протянутого «пряника». С которым жили и преодолевали кризисные явления аж с 2008 года. Не будет ли «абстинентная ломка» нестерпимой?

И, наконец, «В-четвертых, завершает свое выступление председатель Си, - твердо придерживаться совместному осуществлению великого возрождения китайской нации. Мы за несколько десятилетий прошли исторический период развития, который большинство государств мира проходило в течение нескольких сотен лет. Я верю, что в деле осуществления великого возрождения китайской нации действительно не может не быть соотечественников с Тайваня» [1]. Сильно сказано. Таким образом Коммунистическая Партия Китая заявляет – без вас, дорогие тайваньские соотечественники, Китай стал региональным лидером и вам решать, с вами или без вас он окончательно превратится во вторую мировую сверхдержаву, равнозначную Соединенным Штатам Америки.

Да, все это правильно и все это так, но, если разобраться Си Цзинпин не сказал в сущности ничего нового. Да, наверное, и не мог сказать. Ситуация очень интересная. Совершенно очевидно, что абсолютное большинство политически активных жителей Поднебесной и простое большинство тайваньского населения

(там с политической активностью дело обстоит куда как лучше, чем на материке) отрицательно восприняли сам факт этой встречи. И им совершенно не важно, кто и что там говорил. Начнем с Китая. И с точки зрения китайцев, и исходя из норм международного права и позиции Организации Объединенных Наций по этому вопросу, существует лишь один Китай. Со столицей в Пекине. В составе этого унитарного, стоит это подчеркнуть, Китая имеются двадцать три провинции. И одна из них – Тайвань. И только. И встреча на равных в Сингапуре, разве это не поощрение фактической тайваньской независимости? А ведь в ЦК КПК, как, впрочем, и в любой другой властной структуре в мире имеются не только голуби, но и ястребы. Следует ли из этого, что Си Цзинпин полностью разгромил сторонников своего предшественника - Ху Цзинтао, выступающих за жесткий курс по отношению к острову, в том числе и военный? Вопрос открытый.

Теперь, что касается Тайваня. Статистика говорит о том, что большая часть населения против сближения с Китаем и абсолютное большинство – категорически против воссоединения с ним на любых условиях. Тогда что это? Предательство собственной партии? Может быть, не будь этой встречи, демократы и не победили бы. Ведь именно политика дружбы с материком и была основным объектом критики Гоминьдана со стороны Демократической Прогрессивной партии. И это находило поддержку у избирателей. Причем и у тех, кто во всем остальном был на стороне Гоминьдана. Или у Гоминьдана в любом случае не было шансов? Возникает вопрос – а какая социальная группа на острове приветствовала встречу Ма Ин-цзю с его материковым коллегой? Есть такая, или Ма шел на встречу, руководствуясь только собственным «эго»? Но те, которые знают Ма Ин-цзю, говорят, что такое невозможно. В общем, есть над чем подумать.

Здесь видится что-то общее со встречей Бориса Ельцина и Аслана Масхадова в 1997 году. То же стремление быть суверенными и гражданская война до того и даже территории России и Чечни сопоставимы с территориями КНР и Тайваня. Однако Тайвань и дэ-юре существовал как признанный ООН субъект международного права, а Чечня нет и дэ-факто Тайвань безусловно состоялся как государство со всеми его атрибутами, а Чечня не состоялась (или не успела состояться). Казалось бы, цель достигнута – Аслану Масхадову удалось усадить Бориса Николаевича напротив, как равного партнера, несмотря на все попытки последнего заставить Масхадова вести переговоры с руководителем Чечни в кремлевской версии - Доку Гапуровичем Завгаевым. И мирный договор подписан, после, как сказал Ельцин, четырехсотлетней войны между Россией и Чечней. И что дальше? – Вторая чеченская война, гибель лидеров сепаратистов (или плен и суд над ними) и покорение мятежной республики.

Не дай Бог чего-то подобного Тайваню.

Источники:

1. Жэньминь Жибао.08.11.215.
2. Агентство Синьхуа.18.01.2016.